

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 September 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2043/2011****Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	В.М. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	9 ноября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 12 апреля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2015 г ода
<i>Тема сообщения:</i>	ошибка в расчете приговора в соответствии с новым законодательством
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существва:</i>	обратная сила уголовного законодательства
<i>Статьи Пакта:</i>	2 2) и 3) а), 9 5), 14 1) и 5), 15 1) и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2043/2011*

<i>Представлено:</i>	В.М. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	9 ноября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 15 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2043/2011, представленного Комитету по правам человека В.М. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является В.М., гражданин Российской Федерации, родившийся в 1966 году. Он утверждает, что является жертвой нарушений Российской Федерацией его прав согласно статьям 2 2) и 3) а), 9 5), 14 1) и 5), 15 1) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что 10 июня 1999 года Нерчинский районный суд Читинской области признал его виновным в совершении преступлений, предусмотренных несколькими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе статьей 116 (побои); статьей 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью); пунктами а) и д) части 2 статьи 131 (изнасилование несо-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

вершеннолетнего лица ранее/неоднократно осужденным лицом) и пунктами а) и д) части 2 статьи 132 (насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего лица ранее/неоднократно осужденным лицом). Автору было назначено наказание в виде лишения свободы по статье 131 – семь лет; по статье 132 – семь лет; по статье 119 – два года; а также в виде шести месяцев исправительных работ. Суммировав все приговоры в соответствии с правилом «частичного сложения», суд приговорил автора к тюремному заключению сроком на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

2.2 Автор сообщает, что 17 июня 1999 года он подал кассационную жалобу в Читинский областной суд, оспаривая вынесенный приговор. 23 августа 1999 года Читинский областной суд оставил решение суда первой инстанции без изменения. 12 апреля 2001 года Читинский областной суд в ответ на протест председателя Читинского областного суда, поданный в порядке надзора, изменил режим содержания автора под стражей с общего¹ на строгий. Кроме того, деяния автора квалифицировались как «опасный рецидив» (пункт 2 статьи 18 Уголовного кодекса).

2.3 8 декабря 2003 года Государственная Дума (нижняя палата Федерального Собрания) Российской Федерации приняла Федеральный закон № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Этот закон исключил из всех статей Уголовного кодекса элементы, касающиеся совершения преступлений ранее/неоднократно осужденными лицами. Автор утверждает, что в статью 69 Уголовного кодекса также были внесены изменения, в результате чего максимальный срок лишения свободы в соответствии с частью 3 статьи 69 был снижен с 25 до 15 лет.

2.4 В марте 2004 года автор сообщения подал жалобу в Нерчинский районный суд Читинской области, требуя пересмотра вынесенного ему приговора в свете нового уголовного законодательства, введенного Федеральным законом № 162. Он просил внести в вынесенный ему приговор следующие изменения: а) исключение из деяний, предусмотренных пунктами а) и д) части 2 статьи 131 и пунктами а) и д) части 2 статьи 132, квалифицирующего признака «неоднократно»; б) переквалификация его деяний как предусмотренных частью 1 статьи 131 и частью 1 статьи 132 Уголовного кодекса; в) в соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса² и положениями части 3 статьи 69 (с учетом изменений, введенных Федеральным законом № 162) пропорционально уменьшить срок его наказания с 15 лет до 9 лет тюремного заключения³, как это предусмотрено новым уголовным законодательством⁴.

¹ Автор называет его также «особый режим».

² Формулировка статьи 10 Уголовного кодекса сходна с формулировкой пункта 1 статьи 15 Пакта.

³ Автор сообщения утверждает, что назначенный ему срок наказания после принятия Федерального закона № 162 должен был быть уменьшен до девяти лет. Он, как представляется, имеет в виду следующее: 10 июня 1999 года он был осужден за нанесение побоев, угрозу убийством, изнасилование несовершеннолетнего лица и сексуальное насилие в отношении несовершеннолетнего лица. В соответствии с частью 3 статьи 69 Уголовного кодекса окончательное наказание было назначено в виде лишения свободы на срок 15 лет. Верхний предел наказания за наиболее тяжкое преступление, совершенное автором, составляет 25 лет тюремного заключения. Поскольку он был приговорен к 15 годам лишения свободы (15 составляет три пятых от 25), когда суд привел приговор от 10 июня 1999 года в соответствие с Федеральным законом № 162 и исключил из него ссылки на пункт а) части 2 статьи 131 и пункт а) части 2 статьи 132, часть из этих статей стали недействительными, а именно: в пункте а) говорится о деяниях, совершенных неоднократно/ранее осужденным лицом. Поскольку в соответствии с Федеральным законом № 162 из Уголовного кодекса были исключены ссылки на «неоднократно/ранее» и поэтому верхний предел наказания за

2.5 В своем решении от 26 мая 2004 года Нерчинский районный суд частично удовлетворил ходатайство автора в соответствии с Федеральным законом № 162 и постановил считать автора осужденным по статье 116 (побои); статье 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью); пункту д) части 2 статьи 131 (изнасилование несовершеннолетнего лица); и пункту д) части 2 статьи 132 (насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего лица). Суд, тем не менее, в целом оставил приговор автору без изменений и подтвердил наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет.

2.6 7 июля 2004 года автор направил в Читинский областной суд кассационную жалобу, оспаривая решение Нерчинского районного суда от 26 мая 2004 года. 19 июля 2004 года Читинский областной суд оставил в силе ранее принятое решение, постановив, что в соответствии со статьей 69 Уголовного кодекса автор был приговорен к 15 годам тюремного заключения и что назначенное ему наказание не является более суровым, чем верхний предел, предусмотренный в связи с совершенными им преступлениями⁵. Читинский областной суд обосновал свое решение тем, что вынесенный автору приговор находится в пределах приговоров, которые могли бы быть вынесены в связи с совершением преступлений, в которых автор был признан виновным, и, таким образом, назначенное ему наказание не подлежит пересмотру.

2.7 Автор предпринял попытки обжалования в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. Его жалобы были отклонены Читинским областным судом 24 февраля 2005 года, председателем Читинского областного суда 20 мая 2005 года, Верховным судом 25 апреля 2006 года, а также заместителем председателя Верховного суда 23 января 2007 года.

2.8 20 апреля 2006 года Конституционный суд Российской Федерации подтвердил конституционность положений части 2 статьи 10 Уголовного кодекса⁶, а также некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, касающихся процедуры приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законодательством, которое отменяет или смягчает ответственность за совершенные преступления. После этого решения Конституционного суда автор вновь предпринял попытку обжаловать в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора решение Нерчинского районного суда от 26 мая 2004 года и кассационное решение Читинского областного суда от 19 июля 2004 года. Тем не менее его жалобы были отклонены в соответствии с частью 1 статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса⁷.

2.9 В ноябре 2008 года автор подал жалобу в Конституционный суд с просьбой рассмотреть вопрос о конституционности положений части 1 статьи 412 Уголов-

наиболее тяжкое преступление составил 15 лет, автор утверждает, что суд также должен был пропорционально сократить назначенное ему наказание. Согласно ранее действовавшему законодательству, три пятых от 25 лет составили 15 лет лишения свободы, поэтому в соответствии с ныне действующим законодательством, как утверждает автор, три пятых от 15 лет составляют 9 лет лишения свободы.

⁴ Автор рассматривает Федеральный закон № 162 в качестве нового уголовного законодательства и использует эту формулировку в своем сообщении.

⁵ Представляется, что верхним пределом является лишение свободы на срок 25 лет.

⁶ Статья 10, касающаяся обратной силы уголовного закона, в своей части 2 предусматривает, что если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, совершившим это деяние, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

⁷ Часть 1 статьи 412 предусматривает, что подача жалоб или заявлений в отношении пересмотра в порядке надзора в судебные органы, которые ранее их отклонили, является недопустимой.

но-процессуального кодекса, заявив, что они нарушают его право на судебную защиту. 29 января 2009 года Конституционный суд подтвердил конституционность этих положений. 1 апреля 2009 года автор вновь подал жалобу в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора председателю Верховного суда. Его жалоба была отклонена 24 апреля 2009 года на тех же основаниях, указанных в части 1 статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса. Таким образом, автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказ судов пересмотреть его приговор после принятия Федерального закона № 162 представляет собой нарушение пункта 1 статьи 15 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что суды не рассмотрели всех его утверждений и не представили правовых обоснований своих выводов. Кроме того, его многочисленные жалобы были отклонены, что составляет нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что его просьбы о пересмотре его приговора были отклонены судами в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Отклонение всех его апелляций в период с 2006 по 2009 год в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора также представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что его мера наказания должна была быть сокращена с 15 до 9 лет лишения свободы после принятия Федерального закона № 162. Он утверждает, что срок его тюремного заключения должен был истечь 7 декабря 2007 года⁸ и, таким образом, с этого дня он стал жертвой незаконного содержания под стражей. Исходя из этого, автор утверждает, что его права в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта также были нарушены.

3.5 Автор заявляет о нарушении статьи 26 Пакта, указывая на то, что он называет «необоснованным различием», применяемым национальными судами, отказывающимися в пересмотре его приговора согласно новому уголовному законодательству, по сравнению с другими делами, в которых приговоры, вынесенные осужденным лицам, были пересмотрены и соответствующим образом смягчены.

3.6 Наконец, автор считает, что государство-участник нарушило также пункты 1 и 3 а) статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 12 июля 2011 года государство-участник заявляет о том, что автор действительно был приговорен к 15 годам лишения свободы за совершенные им преступления. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом № 162 в вынесенный автору приговор были внесены изменения, в результате чего из него были исключены ссылки на повторный характер совершенных им ранее преступлений.

4.2 Автор просил сократить предусмотренный вынесенным ему приговором срок лишения свободы с 15 до 9 лет в связи с тем, что, согласно его подсчетам в соответствии с его пониманием положений пункта 3 статьи 69 Уголовного кодекса, верхний предел наказания за преступления, за совершение которых он был осужден, составляет 15 лет. Таким образом, по мнению автора, срок лишения

⁸ В соответствии с решением суда первой инстанции срок лишения автора свободы начался 7 декабря 1998 года.

свободы, к которому он был приговорен, должен быть пропорциональным образом сокращен.

4.3 Государство-участник утверждает, что вычисления автора являются неправильными. Российское законодательство не предусматривает обязательного пропорционального смягчения меры наказания, и оно также не предусмотрено пунктом 1 статьи 15 Пакта. Суды отказались вносить изменения в приговор, вынесенный автору, поскольку он соответствует пределам, установленным положениями новой редакции части 3 статьи 69 Уголовного кодекса; наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет не выходит за верхний предел, предусмотренный этими положениями.

4.4 Утверждения автора о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта также являются обоснованными. Суды рассмотрели жалобы автора как в рамках процедуры кассации, так и в рамках процедуры обжалования в надзорном порядке.

4.5 Что касается утверждений автора о нарушении статей 2 и 26 Пакта, то государство-участник считает их необоснованными. Автор не представил какой-либо информации о предположительно имевшей место дискриминации. То же самое можно сказать и в отношении утверждений автора в связи с предполагаемыми нарушениями статьи 9 Пакта. Автор отбывает срок тюремного заключения в соответствии с постановлением суда и, таким образом, лишение его свободы не может рассматриваться как произвольное.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 6 сентября 2011 года автор заявил, что в соответствии с поправкой к Уголовному кодексу суды ухудшили его положение по сравнению с первоначальным приговором и, таким образом, нарушили положения пункта 1 статьи 15 Пакта. Несмотря на то что в ходе вынесения первоначального приговора для вычисления срока лишения свободы суд использовал правило «частичного сложения», в новом решении от 26 мая 2004 года использовано правило полного сложения.

5.2 Автор утверждает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта и положениями Федерального закона № 68 от 30 апреля 2010 года он имеет обладающее искомой силой право на получение компенсации в качестве жертвы произвольного содержания под стражей в государстве-участнике.

5.3 Автор заявляет, что его право на обжалование судебных решений также было нарушено. Он утверждает, что вместо того, чтобы отклонить его просьбы о пересмотре в порядке надзора, Верховному суду следовало рассмотреть их по существу.

5.4 В дополнительном заявлении от 15 января 2013 года автор указал на то, что 29 ноября 2012 года Забайкальский краевой суд, действуя на основании представления прокуратуры, уменьшил приговор автору до 14 лет 10 месяцев лишения свободы. Забайкальский краевой суд положил в основу своего решения постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года. Это постановление предусматривает, что закон, который улучшает положение осужденного лица, должен применяться во всех случаях. Применяя это правило, суд может снизить нижний или верхний предел возможного наказания или не учитывать определенныеотягчающие обстоятельства, которые могут повлиять на приговор.

5.5 Забайкальский краевой суд принял решение смягчить вынесенный автору первоначальный приговор в связи с обвинениями по статьям 131 и 132 Уголовного кодекса. В этой части его приговор был сокращен до 6 лет и 11 месяцев по

каждой статье. Сократив эти два срока, суд снизил общий срок лишения автора свободы до 14 лет и 10 месяцев.

5.6 Автор заявляет, что он не согласен с этим решением и что на основе ранее представленных им доводов общий срок лишения его свободы должен быть сокращен до девяти лет. Он утверждает, что власти государства-участника отказываются изменить вынесенный ему приговор таким образом, поскольку, если они это сделают, они будут вынуждены выплатить ему компенсацию за причиненный ущерб.

5.7 После этого автор пытался обжаловать последнее по времени решение суда в прокуратуре Забайкальского края, в Чернышевском районном суде, в Верховном суде и в Конституционном суде Российской Федерации. Все его жалобы были отклонены.

5.8 Автор сообщения заявляет о том, что 5 июля 2013 года он был освобожден из мест лишения свободы. 26 июня 2013 года в соответствии с решением Нерчинского районного суда он был помещен под административный надзор на срок шесть лет. В соответствии с этим решением суда автор обязан два раза в месяц являться в местное отделение полиции по месту жительства и ему запрещено покидать город Канск Красноярского края.

Дополнительная информация, полученная от государства-участника

6.1 В своей вербальной ноте от 23 мая 2013 года государство-участник вновь заявило о том, что обвинения автора являются безосновательными и что органы власти государства-участника не нарушали никаких внутренних законов или своих международных обязательств. Окончательный приговор сроком на 14 лет и 10 месяцев, вынесенный Забайкальским краевым судом, отражает все необходимые изменения, которые были внесены в соответствии с Федеральным законом № 162. Забайкальский краевой суд основывал свое решение на постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года.

6.2 Верховный суд Российской Федерации, отклонив 13 февраля 2013 года заявление автора о пересмотре в порядке судебного надзора, действовал в пределах своих полномочий и в соответствии с законодательством⁹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, представленную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

⁹ В своем представлении от 25 октября 2013 года государство-участник вновь повторило свою позицию в отношении утверждений автора.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора согласно статьям 2 1) и 3) а), 9 5), 14 1) и 5) и 26 Пакта. В условиях отсутствия какой-либо дальнейшей соответствующей информации в этой связи Комитет считает, что автор не обосновал достаточным образом свои утверждения для целей приемлемости. Таким образом, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что оставшиеся утверждения автора согласно пункту 1 статьи 15 Пакта достаточно обоснованы для целей приемлемости. В связи с этим он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Что касается утверждения в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Пакта, то Комитет принимает к сведению довод автора о том, что его приговор должен был быть пропорционально сокращен в соответствии с поправками к Уголовному кодексу, внесенными Федеральным законом № 162 от 8 декабря 2003 года. В соответствии с этими поправками был введен новый верхний предел в отношении приговоров, которые могут быть вынесены в результате признания подсудимого виновным в совершении уголовных преступлений, с использованием правил полного или частичного сложения приговоров. В соответствии с этой формулой суды вычислили для автора максимальный срок в размере 15 лет, однако автор утверждает, что верхний предел должен был быть уменьшен до 9 лет. Автор заявляет, что судам государства-участника следовало соблюдать принцип пропорциональности и следовало снизить верхний предел приговора, который согласно ранее действовавшему законодательству составлял 25 лет. Вычисления действительно свидетельствуют о том, что, если бы суды государства-участника использовали принцип пропорциональности, верхний предел был бы уменьшен до 15 лет в соответствии с новым законодательством, в результате чего срок лишения автора свободы составил бы 9 лет.

8.3 Комитет отмечает также довод государства-участника о том, что ни одно из положений нового Федерального закона № 162 не предписывает судам применение правила пропорциональности. Максимальный срок лишения автора свободы был установлен в размере 15 лет, а первоначальный приговор, вынесенный автору 10 июня 1999 года, соответствовал этим пределам вынесения приговоров. Комитет принимает также к сведению аргументы государства-участника о том, что 29 ноября 2012 года Забайкальский краевой суд действительно снизил приговор автора с 15 лет до 14 лет и 10 месяцев. Комитет отмечает, что, даже если для целей доказывания предположить, что пункт 1 статьи 15 Пакта применим к периоду времени после вынесения окончательного обвинительного приговора, автор не доказал, что приговор, вынесенный согласно ранее действовавшему законодательству, не соответствует пределам приговоров в соответствии с новым законодательством. В этой связи Комитет ссылается на свои предыдущие решения по делам *Гаврилин против Беларуси*¹⁰ и *Филипович против Литвы*¹¹, в которых он пришел к выводу об отсутствии нарушений пункта 1 статьи 15 Пакта, поскольку приговор, вынесенный автору, вполне соответствовал пределам, установленным

¹⁰ См. сообщение № 1342/2005, *Гаврилин против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2007 года, пункт 8.3.

¹¹ См. сообщение № 875/1999, *Филипович против Литвы*, Соображения, принятые 4 августа 2003 года, пункт 7.2.

новыми правилами вынесения приговоров, и отмечает, что первоначальный приговор, вынесенный автору, соответствовал как пределам, установленным ранее действовавшим законодательством, так и пределам, установленным новым законодательством после изменений, внесенных Федеральным законом № 162 от 8 декабря 2003 года. Кроме того, Комитет отмечает, что при определении наказания внутренние суды рассмотрели и приняли во внимание конкретные обстоятельства дела и что после постановления Конституционного суда Российской Федерации Забайкальский краевой суд сократил приговор автора до 14 лет 10 месяцев. Учитывая обстоятельства данного дела, Комитет не может, исходя из представленных ему материалов, сделать вывод о том, что вынесенный автору приговор противоречит пункту 1 статьи 15 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Пакта.